

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОИММУННЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ К УРБАНИЗИРОВАННЫМ УСЛОВИЯМ

Р.Ю. Федоров*, Т.А. Фишер**, С.А. Петров**

Статья посвящена изучению адаптационных возможностей детей коренных малочисленных народов Севера при смене традиционной среды жизнедеятельности в тундре на урбанизированные условия проживания. Эмпирической основой работы послужили материалы экспедиций, проведенных на территории Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа, на основе которых были осуществлены исследования, рассматривающие в комплексной взаимосвязи социокультурные и психоиммунные аспекты адаптации детей лесных ненцев к условиям обучения в школе-интернате. Поддержана гипотеза о том, что социальные, психологические и физиологические адаптационные механизмы системы жизнеобеспечения индивида являются единым механизмом реагирования на изменения как эндо-, так и экзофакторов.

Коренные малочисленные народы Севера, лесные ненцы, комплексные антропологические исследования, социокультурная адаптация, психоиммунные процессы, этнопсихология, адаптационная мобильность, этнокультурные взаимодействия.

Механизмы адаптации коренных малочисленных народов Севера к урбанизированным условиям продолжают оставаться актуальной проблемой в современных гуманитарных исследованиях. Несмотря на то, что данная тема неоднократно становилась предметом научных исследований, поиск новых методологических подходов к ее изучению не теряет своего значения. В первую очередь это связано с тем, что данная проблематика невольно требует междисциплинарной интеграции. Интегрирующую роль в подобной конвергенции научных дисциплин играют комплексные антропологические исследования, рассматривающие в неразрывной связи социокультурные, этноэкологические и психофизиологические аспекты жизни представителей коренных народов Севера. Мы глубоко убеждены, что подобный подход наиболее продуктивен для адекватного понимания последствий для северных этносов различных изменений в условиях их существования, к примеру, таких как переход от кочевого к оседлому образу жизни, смена рациона питания и необходимость социализации в урбанизированных условиях, загрязнение окружающей среды и сокращение площади промысловых угодий, трансформация гендерных ролей и специфические факторы риска для здоровья подрастающих поколений, а также многие другие ключевые аспекты, от которых сегодня зависит дальнейшее выживание коренных народов Севера.

Несмотря на недостаток междисциплинарных исследований, в которых бы комплексно рассматривались обозначенные выше проблемы, следует отметить целый ряд оригинальных научных работ, в которых затрагивается чрезвычайно широкий спектр проявлений традиционной культуры и этносоциальных аспектов жизни лесных ненцев, включая проблемы их хозяйственно-культурной адаптации к изменениям условий проживания [Митусова, 1929; Вербов, 1936, 1939; Хомич, 1972, 1976; Васильев, 1973; Турутина, 2004; Попков, Тюгашев, 2006, 2007; Зенько, 2006; Волжанина, 2007, 2010; Карапетова, 2012; и др.]. Ряд монографий посвящен специфическим проблемам физического здоровья представителей коренных народов Севера, а также состоянию их генофонда [Манчук, Надточий, 2010; Здоровье коренного населения..., 2012; Коренное население..., 2005; и др.]. Значительного интереса заслуживают работы по проблемам социокультурной адаптации детей коренных малочисленных народов Севера к обучению в условиях школы-интерната [Лярская, 2003, 2006; Зимин, 2013; и др.]. Однако при большом количестве разносторонних исследований все же отсутствуют междисциплинарные работы, в которых в неразрывной связи учитывались бы медицинские, психологические и этнокультурные аспекты формирования подрастающих поколений коренных народов Севера. Мы считаем, что данный подход является ключевым для осознания путей сохранения северных народов и адаптации их жизнедеятельности к современным социально-экономическим условиям.

В качестве объекта настоящего исследования была выбрана группа харампуровских лесных ненцев, проживающих на территории Пууровского района Ямало-Ненецкого автономного округа. За последние десятилетия их образ жизни претерпел значительные изменения. С конца 1980-х гг. многие живущие здесь ненцы оказались без оленей и перешли от кочевого к полуседлому и оседлому образу жизни, устраивая стационарные стойбища в тундре по берегам рек и занимаясь рыбной ловлей. До наступления школьного возраста дети лесных ненцев живут с родителями в чумах. Когда наступает период учебы в школе, они направляются в специализированный интернат, расположенный в д. Харампур. Резкий переход от традиционного образа жизни к проживанию в условиях школы-интерната нередко становится для детей серьезным стрессом. Поэтому основная задача исследования состояла в изучении механизмов адаптации детей лесных ненцев к урбанизированным условиям, включая оценку влияния социально-психологических факторов и этнокультурных особенностей на их социализацию и психоиммунный статус.

Следует отметить, что смысл, вкладываемый исследователями в понятие «урбанизированные условия», до сих пор остается полемичным. В одних случаях его склонны отождествлять исключительно с пространственными рамками городов, в других — с определенными стандартами городской жизни, которые могут присутствовать в любых типах поселений [Перцик, 1991, с. 125]. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа школы-интернаты для обучения детей коренных народов Севера располагаются как в городах, так и в небольших поселках. Несмотря на различия в типах поселений, во всех подобных учреждениях присутствуют такие атрибуты урбанизированной жизни, как общественное питание, стационарное медицинское обслуживание, магазины, библиотеки, клубы, телевизоры, доступ к сети Интернет и т.д. Помимо этого, в отличие от традиционных семейных, родовых и общинных принципов передачи жизненно-важных навыков, характерных для жизни в тундре, в условиях школы-интерната обучение и воспитание детей осуществляется по единым образовательным стандартам. В рамках настоящего исследования, помимо периода обучения детей лесных ненцев в школе-интернате, нас также интересовало их отношение к перспективам дальнейшего проживания в условиях города или поселка, что нашло отражение в приведенных в статье результатах опросов. Эти обстоятельства обусловили выбор понятия «урбанизированные условия» в качестве обобщающего определения современных цивилизационных стандартов жизнедеятельности, которые можно противопоставить традиционному образу жизни ненцев в условиях тундры.

Современные исследования свидетельствуют о серьезных трансформациях психофизиологических особенностей детей коренных народов Севера. К примеру, среди учащихся школ-интернатов наблюдается сокращение роли образного мышления в творчестве. В связи с этим снижается активность правого полушария как одного из важных звеньев процесса адаптации к окружающей среде [Манчук, Надточий, 2010]. Вероятно, это связано с тем, что тип мышления закреплен в языке этнической группы, и он оказывает влияние на формирование образа мира этих народов. Воздействие билингвизма (владение двумя языками) на особенности образа мира объясняется правополушарной стратегией восприятия и переработки информации: из-за русификации уменьшается значение национального («правополушарного») языка, что приводит к снижению уровня самоидентификации, особенно среди индивидов, владеющих только русским («левополушарным») языком [Трутнева, 2004]. Также выявлены изменения показателей в иммунной и эндокринной системах, что свидетельствует о состоянии адаптивного напряжения и росте дезадаптационных изменений функциональных систем, связанных со сменой традиционного жизненного уклада и характера питания на их новые урбанизированные стандарты в условиях проживания в школе-интернате [Кондратович, 2002]. Подобный дисбаланс в системе жизнеобеспечения у детей коренных малочисленных народов Севера объясняется тем, что до школьного возраста они находятся в семьях со своими родителями, которые ведут традиционное хозяйство (оленоводство, рыболовство) в тундре, вдали от цивилизационных благ. Ребенку, попадающему в малоизвестную для него среду школы-интерната, необходимо адаптироваться к новым условиям. В свою очередь, детский организм находится в особо неустойчивом состоянии, когда, разлучаясь с родителями, приходится изменять привычный уклад жизни, питаться другой пищей, есть из другой посуды, спать в другой кровати, общаться с другими людьми и т.д. А любое внутреннее неблагополучие или внешний неблагоприятный фактор может с большей вероятностью привести к срыву (дезадаптации), т.е. развитию болезни. По статистике, именно среди детей подросткового и юношеского возраста отмечается аномально большое

количество психосоматических расстройств и случаев девиантного поведения, которые впоследствии мешают им стать полноценными членами общества [Коренное население..., 2005, с. 118–132]. Поэтому для представителей коренных народов Севера подобный переход из одной культурной среды в другую можно оценивать как критический период жизни, который нуждается в пристальном изучении.

Экспедиционные исследования, ставшие эмпирической основой подготовки данной статьи, проводились в течение 2014 г. на базе муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Школа-интернат основного общего образования» деревни Харампур Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе работы были обследованы 75 детей лесных ненцев. Группы распределились в соответствии с принятым возрастным делением [Практическая психология..., 2004]. В первую группу — «Дети младшего школьного возраста» вошли ученики начальных классов в возрасте от 7 до 10 лет (всего 31 ребенок). Этот возраст характеризует интенсивное интеллектуальное развитие, когда происходит интеллектуализация всех психических процессов, их осознание и произвольность. Вторую группу — «Дети младшего подросткового возраста» составили 25 детей от 11 до 13 лет. В этом возрасте младшие подростки уже не испытывают (в своем большинстве) трудностей, связанных с адаптацией к обучению в средней школе, с привыканием к новым учителям и более сложным программам обучения. В психическом развитии детей младшего подросткового возраста наблюдаются резкие качественные изменения. Эти изменения касаются разных сторон развития и проявляются в поведении рядом признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личностную автономию. В третью группу — «Дети старшего подросткового возраста» входило 19 подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Для данного возраста характерна повышенная значимость тесных эмоциональных контактов. Интенсивная социализация на фоне противопоставления себя взрослому обществу приводит к усилению негативных реакций и эмансипированного поведения со стороны старшеклассников. В результате для этой группы характерен целый комплекс специфических личностных проблем, который повышает их уровень тревожности.

Из этнографических подходов в исследовании были использованы методы включенного наблюдения, структурированного интервью и формального анкетирования. Специально для исследования авторами была разработана анкета «Осознание этнокультурной идентичности и адаптация к урбанизированным условиям», включающая в себя ряд вопросов, характеризующих отношение респондентов к традиционной культуре и жизни в урбанизированных условиях. Использование анкеты «Приписывание качеств» было направлено на выявление наиболее распространенных автостереотипов лесных ненцев, характеризующих их ценностные идеалы [Тесты и опросники].

Для изучения психологических особенностей учащихся школы-интерната использовался тест «Рисунок человека» [Венгер, 2003], который дает возможность оценить отношение субъекта к изображаемому персонажу, отражает проекцию восприятия ребенком значимой личности из его окружения, а также образа его идеального «Я».

Выявление иммунной недостаточности и частоты встречаемости заболеваний определялось скрининг-тестом, разработанным в Институте клинической иммунологии СО РАМН [Суховей, 1998].

Обобщение собранных в ходе исследования этнографических материалов дает возможность получить представление о проблемах адаптации лесных ненцев к урбанизированным условиям. Как правило, в образе жизни и мировоззрении детей к моменту поступления в интернат сформированы многие этнокультурные особенности, характерные для традиционной культуры их народа. Для начала попробуем обозначить их некоторые ключевые компоненты.

Большинство опрошенных нами учащихся считают своим родным языком ненецкий и отмечают, что в раннем детстве во время жизни в тундре он наиболее часто использовался в их семьях. Однако в условиях интерната основным языком общения и обучения становится русский. Во многом это связано с тем, что уровень владения ненецким языком у детей из разных семей варьируется (в поселках он ниже, чем в тундре), а также тем, что в интернате наряду с ненцами обучаются дети других национальностей, не знающие ненецкого языка.

Большой интерес представляют ответы учащихся интерната на вопросы, характеризующие корреляцию их этнокультурной идентичности и пространственной мобильности. Так, на вопрос: «Чем для вас является природа» — 86 % респондентов ответили — «домом» и только 6 % —

«чуждой средой, таящей опасности». При этом на вопрос: «Чем для вас является город» — 66 % ответили — «домом», а 26 % — «чуждой средой, таящей опасности». Данные ответы продемонстрировали тенденцию к амбивалентности предпочтений детей ненцев к жизни в природной и урбанизированной среде, при этом процент предпочтений традиционного жизненного уклада в тундре остается более высоким. Ответы на следующие вопросы отразили серьезные противоречия в идеальных и реальных предпочтениях учащихся интерната, связанных с выбором условий проживания. Так, на вопрос: «В каком месте вы бы мечтали жить?» — 50 % опрошенных указали национальные поселки и малые города, расположенные на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, 28 % назвали большие города (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тюмень и др.) и лишь 6 % — кочевой образ жизни в тундре. При ответе на вопрос «Где ваша родина?» 40 % указали на национальные поселки и районный центр Тарко-Сале, 20 % решающее значение придали региональной идентичности (Ямал, Ямало-Ненецкий автономный округ, Пуровский район) и лишь 10 % опрошенных отметили, что их родиной является тундра. При уточнении этих данных был задан вопрос: «Хочется ли вам вернуться после учебы жить в родные места (тундру)?». Учащиеся начальных классов ответили на него положительно — 83,4 % (мальчики), 93,75 % (девочки). В среднем звене (младший подростковый возраст) ответ «да» прозвучал у 57,15 % мальчиков и 57,14 % девочек. А вот в старшем подростковом возрасте мнения разделились: 83,4 % мальчиков собираются вернуться в тундру, тогда как только 20 % девочек выразили это желание. Таким образом, ответы учащихся, полученные в ходе проведения формального анкетирования, а также структурированных интервью, демонстрируют выраженные гендерные различия в ценностных ориентациях подростков-ненцев, которые связаны с их представлениями об ожидаемых социальных ролях во взрослой жизни. Большинство опрошенных мальчиков отмечают, что после окончания учебы они хотели бы вернуться в тундру и продолжить заниматься теми видами традиционного хозяйствования (оленоводство, рыболовство, охота), которыми занимаются их родители. Среди девочек к старшим классам начинает преобладать установка на получение высшего образования и последующую жизнь в условиях города или поселка. При этом они отмечают заинтересованность в возможности брака с русскими или представителями других национальностей, связывая это с их большей социальной мобильностью в урбанизированных условиях. Подобные мировоззренческие установки в дальнейшем находят отражение в специфике семейной структуры лесных ненцев, о чем свидетельствуют исследования Е.А. Волжаниной [2010, с. 243], Е.В. Лярской [2010] и др.

В ходе экспедиции нами были исследованы отдельные вопросы, связанные с культурой питания лесных ненцев. Ее характерной особенностью является преобладание белково-липидного типа диеты, в котором значительную роль играет сыроедение. В частности, многие кочевые ненцы до сих пор употребляют в пищу сырую рыбу (строганину), сырое мясо и свежую кровь оленя. Подобный рацион на протяжении многих столетий служил важной составляющей механизма адаптации ненцев к природно-климатическим условиям тундры, позволяя им компенсировать нехватку жизненно важных витаминов и питательных веществ. В ходе анкетирования на вопрос: «Едите ли вы сырое мясо» — были получены следующие ответы. В первой возрастной группе на этот вопрос утвердительно ответили 83,4 % мальчиков и только 25,0 % девочек. Во второй группе: мальчики — 80,0 %, девочки — 57,1 %. В третьей группе: мальчики — 66,7 %, девочки — 70,0 %. На вопрос: «Едите ли вы сырую рыбу» — положительные ответы распределились следующим образом. В первой возрастной группе: мальчики — 75,0 %, девочки — 87,5 %. Во второй группе: мальчики — 66,7 %, девочки — 57,1 %. В третьей группе: мальчики — 50 %, девочки — 70 %. Данные ответы свидетельствуют, что национальные традиции питания играют большую роль в жизни детей лесных ненцев. Однако в условиях школы-интерната введение в рацион питания сырого мяса и рыбы становится невозможным из-за санитарно-эпидемиологических требований.

Для определения гастрономических предпочтений учащимся школы-интерната в возрасте от 9 до 16 лет был задан вопрос: «Какая еда вам больше нравится: приготовленная дома или в интернате?». На него 84 % респондентов ответили, что им больше нравится домашняя пища, и лишь 10 % опрошенных отметили, что предпочитают пищу, приготовленную в столовой интерната. Однако в ответ на следующий вопрос: «Ваше любимое блюдо?» — почти все учащиеся назвали блюда, включенные в рацион их школьного питания, такие как борщ, плов, каши, пельмени, мясные котлеты с картофельным пюре и т.д. С одной стороны, данная тенденция свидетельствует о приспособлении к новому рациону пищи на уровне предпочтений. С другой сторо-

ны, происходит «расшатывание» традиционной культуры питания, с которой закладываются другие установочные нормы в системе жизнеобеспечения, что, в свою очередь, может отражаться на состоянии здоровья детей. Чтобы подтвердить это предположение, в ходе экспедиций была исследована динамика частоты заболеваемости учащихся школы-интерната. Результаты исследования показали, что в младшем школьном возрасте (от 7 до 10 лет) процент встречаемости острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ) составил $75,0 \pm 1,56$, в младшем подростковом возрасте (от 11 до 13 лет) — $67,63 \pm 2,37$ и в старшем подростковом возрасте (от 14 до 16 лет) — $37,5 \pm 1,9$. Уровень герпетической инфекции у детей от 7 до 10 лет составил $35,7 \pm 1,3\%$, от 11 до 13 лет — $27,26 \pm 1,5\%$ и от 14 до 16 лет — $12,5 \pm 1,0\%$ (рис. 1).

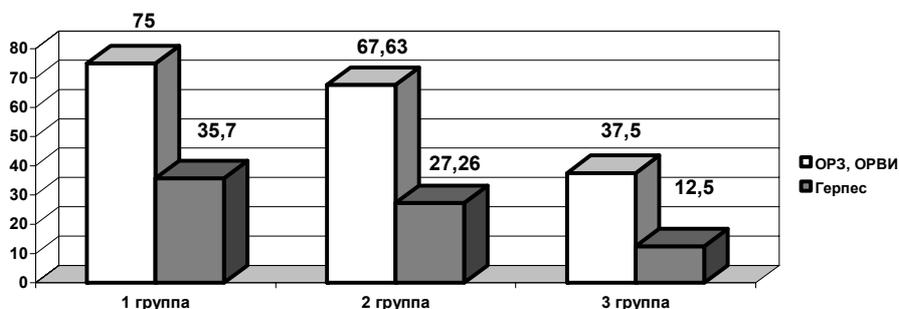


Рис. 1. Частота встречаемости заболеваний у учащихся школы-интерната.

Таким образом, у детей младшего школьного возраста наблюдается снижение защитных сил организма, которое, вероятнее всего, сопряжено с ослаблением клеточного звена иммунитета на фоне стресса, связанного с резким изменением образа жизни. У детей младшего подросткового возраста, успевших привыкнуть к условиям проживания в школе-интернате, наблюдается снижение простудных заболеваний и герпетической инфекции, но при этом увеличивается их затяжное течение. Можно предположить, что дети этой группы частично адаптировались к новым условиям, а изменение адаптационных процессов у них направлено на поддержание состояния равновесия организма (функциональных систем) с окружающей средой. Дети старшего подросткового возраста практически полностью адаптируются к условиям пребывания в школе-интернате. У них существенно снижается частота инфекционных и простудных заболеваний, что свидетельствует о качественных изменениях в состоянии иммунной системы.

Использование опросника «Приписывание качеств» позволило проследить ценностные предпочтения в самооценках, характеризующих разнообразные личностные качества лесных ненцев. Среди них на первое место вышли такие физические характеристики, как «сильные» (85 %), «выносливые» (57 %), и социальные качества: «трудолюбивые» (77 %), «серьезные» (72 %), «гордые» (65 %), «добрые» (60 %), «вежливые» (60 %), «дружелюбные» (55 %), «аккуратные» (55 %), «уверенные в себе» (52 %). Отмеченные респондентами качества характеризуют доминирование в самооценках таких ценностей традиционной культуры ненцев, как выносливость и трудолюбие, бережное отношение к природе и уважение общинных норм поведения. Среди отрицательных качеств лесных ненцев опрошенные чаще всего называли: «равнодушные к окружающим» (23 %), «агрессивные» (22 %), «жесткие» (15 %), «эгоистичные» (15 %), «озлобленные» (10 %), «злоупотребляющие алкоголем» (10 %), «ленивые» (10 %), «пассивные» (10 %). Особое значение хотелось бы придать ответам, характеризующим скрытность ненцев. Так, 32 % опрошенных назвали своих соплеменников подозрительными, 20 % — скрытными и 15 % — недоверчивыми.

Использование теста «Рисунок человека», в котором отражаются не только осознанные, но и бессознательные импульсы и переживания, позволило глубже понять психологические особенности учащихся интерната. Так, при изучении эмоциональной сферы уровень тревоги в первой группе (как у мальчиков, так и у девочек) определен $3,76 \pm 0,28$, во второй группе — $3,87 \pm 0,3$, а в третьей группе — $5,16 \pm 0,2$. Уровень агрессии отмечался только у мальчиков с нарастающей тенденцией к старшему подростковому возрасту ($0,25 \pm 0,17$; $1,4 \pm 0,33$; $2,16 \pm 0,65$) (рис. 2). Ее причины требуют отдельного изучения и, по всей видимости, связаны как с типичными психологическими проблемами этой половозрастной группы, так с рядом специфических социокультурных факторов. К последним можно отнести особенности совместного проживания детей в ин-

тернате, где младшие учащиеся оказываются подчас беззащитными перед агрессией и жестокостью со стороны старших.

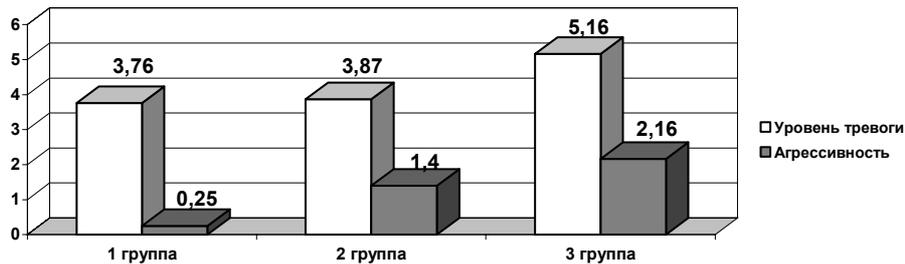


Рис. 2. Характеристика эмоционального состояния учащихся школы-интерната.

При выявлении религиозных предпочтений 46 % учащихся интерната ответили, что они верят в какие-либо высшие силы, причем большинство из них отметили традиционные верования. Однако, как правило, ненцы стремятся скрыть свои религиозные практики от представителей других национальностей. Еще одной характерной особенностью традиционной культуры ненцев являются установки на сокрытие от окружающих целого ряда эмоциональных реакций, открыто демонстрируемых в других культурах. Так, по рассказам информатора Валентины Хыльпяковны Айваседо, 1954 г.р., проживающей в д. Харампур, в ее семье считалось, что во время родов женщина не должна издавать криков, а в случае кончины близких родственников было не принято открыто демонстрировать скорбь и отчаяние. Этот и многие другие аналогичные рассказы свидетельствуют об интровертности психотипа лесных ненцев, во многом обусловленного нормами поведения. Это находит подтверждение при анализе теста «Рисунок человека». В младшем школьном возрасте признаки интровертности превышают экстравертные в 2,2 раза, а в младшем подростковом возрасте — уже в 5,6 раза, что обращает на себя внимание, несмотря на общее соответствие особенностям психики подростков. К старшему подростковому возрасту интровертность снижается до 1,3 раза. Наиболее вероятно, что все эти качества обеспечивают механизм поддержания ряда системообразующих национальных традиций в их неявном для внешнего наблюдателя, имплицитном состоянии.

Наличие в традиционной культуре ненцев своеобразных «тайных практик» довольно хорошо описано и изучено во многих этнографических исследованиях [Митусова, 1929; Хомич, 1976; Турутина, 2004; Зенько, 2006; и др.]. Поэтому ограничимся лишь некоторыми их примерами, наиболее часто фиксировавшимися во время устных бесед с учащимися интерната. В ненецкой семье при рождении ребенку дается национальное «настоящее имя», которое, как правило, известно только членам семьи или рода. При этом во время регистрации в ЗАГСе ребенку присваивается второе, «русское имя», которое впоследствии используется как основное для формальной идентификации человека во «внешнем социуме». В ходе интервью большинство учащихся интерната — лесных ненцев признались в наличии «национального имени», данного им при рождении, однако уклонились от того, чтобы его назвать. Основную причину этого ненцы связывают с тем, что, если их настоящее имя станет известно посторонним людям или недоброжелателям, они приобретут уязвимость по отношению к негативным магическим воздействиям, включая проклятия и сглаз. Данную этнопсихологическую особенность ненцев, связанную с «внешними» и «скрытыми» компонентами их традиционной культуры, важно учитывать в ходе разработки подходов к их социокультурной адаптации в урбанизированных условиях.

Результаты исследования показывают, что в настоящее время в культуре лесных ненцев традиционные и современные (урбанизационные) компоненты тесно переплетены между собой. В процессе инкультурации в дошкольном возрасте дети коренных малочисленных народов Севера перенимают от старших опыт традиционного образа жизни в тундре, а во время обучения в школе-интернате проходят социализацию, соответствующую стандартам жизни в условиях поселка. Это ставит их в непростую ситуацию «раздвоенности» мировоззрения. Известно, что современная социокультурная ситуация создает многообразие форм проявления индивидуальности, а также эмоциональных и поведенческих реакций у детей. Этому способствуют различные факторы, например появление новых коммуникативных технологий, трансформации трудовых ролей и норм поведения в семье и обществе и т.д. В случае лесных ненцев, прожи-

вающих на территории Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа, можно проследить достаточно выраженную социокультурную дифференциацию между их отдельными представителями, ведущими традиционный кочевой и оседлый образ жизни. Помимо этих двух типов нередко можно встретить смешанный образ жизни, когда члены одной семьи проводят часть времени на стойбище в тундре, а часть в поселке. Для ненцев типична ситуация, когда молодые люди после учебы в интернате отправляются в город для получения образования и последующего поиска работы, но до конца не могут адаптироваться к урбанизированным условиям и возвращаются к кочевой жизни в тундре. При этом в рассказах информаторов разных возрастов можно часто встретить упоминания об их периодических «метаниях» между традиционным и урбанизационным жизненным укладом, о «раздвоенности» мироощущения, нередко приводящей к серьезным внутренним конфликтам и противоречиям.

Переход от жизни в тундре к проживанию в школе-интернате ведет к изменению адаптационно-защитных механизмов, предназначенных для поддержания гомеостатического баланса в организме. Благодаря способу комплексной оценки социокультурных и психоиммунных аспектов в ходе исследования были оценены адаптационные изменения у детей и подростков коренных малочисленных народов Севера на примере отдельной территориальной группы лесных ненцев. Установлено, что особенности их психического состояния обусловлены, с одной стороны, закономерностями возрастной нормы, с другой — резкой сменой социальных условий. Таким образом, дети лесных ненцев принимают свою этническую принадлежность и традиционную культуру, но в то же время значительная их часть не связывает свое будущее с традиционным образом жизни в тундре (в большей степени — девочки). Динамика заболеваемости учащихся интерната вирусными и простудными заболеваниями имеет свою специфику. Во-первых, на нее влияет общая ситуация нахождения большого количества детей в одном месте и увеличение частоты контактов с посторонними людьми. Вместе с тем можно проследить выраженную дифференциацию частоты заболеваемости у разных возрастных групп (особенно на протяжении первых четырех лет обучения в школе-интернате), которая является признаком дезадаптации иммунной системы. Отклонения в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожность) можно рассматривать в качестве ответа на изменение социальных норм поведения. Следовательно, с одной стороны, такие механизмы адаптации помогают детям приспосабливаться к переходу с одного образа жизни на другой в течение нескольких лет. С другой стороны, когда дети коренных малочисленных народов Севера привыкают к новым, урбанизированным условиям жизнедеятельности, традиционный образ жизни нередко утрачивает для них привлекательность. В свете этих проблем не теряет актуальность поиск новых путей оптимизации деятельности школ-интернатов, которые были бы направлены на адаптацию воспитательного и образовательного процесса к этнокультурным особенностям обучающихся в них детей. Несмотря на проводимую сегодня на территории Ямало-Ненецкого автономного округа апробацию экспериментальных кочевых школ, позволяющих осуществлять обучение детей без отрыва от их семей и традиционного образа жизни в тундре, доля стационарных школ-интернатов в обозримом будущем будет оставаться решающей [На Ямале...; Настоящее и будущее...]. Данная ситуация во многом связана с дисперсным характером расселения и миграциями многих семей кочевых ненцев, организационно-правовыми сложностями массового внедрения подобных учреждений, нехваткой педагогических кадров, обладающих специфическими навыками, а также довольно высоким процентом социально неблагополучных семей, дети которых нуждаются в материальном государственном обеспечении.

Если учитывать, что социальные, психологические и физиологические (в частности, иммунные) адаптационные механизмы системы жизнеобеспечения являются единым механизмом реагирования на изменения как эндо-, так и экзофакторов [Dotsenko et al., 2013; Suhovey et al., 2014], то наиболее вероятно, что неосознаваемые ресурсы психики изменяют работу и иммунной системы по тем же сценариям, которые мы наблюдаем в психике. Исходя из этого нам представляется наиболее перспективной и адекватной разработка в комплексном виде и практическое применение междисциплинарных исследовательских подходов, учитывающих связи социокультурных и психоиммунных аспектов в процессе адаптации представителей коренных малочисленных народов Севера к урбанизированным условиям жизнедеятельности. Их использование в первую очередь может быть направлено на обеспечение адаптационной мобильности, подразумевающей поиск наиболее безболезненных путей конверсии от одной формы жизненного уклада к другой, реализуемых в форме динамического баланса. При этом для предста-

вителей коренных народов Севера важно обеспечить свободу и доступность самостоятельного выбора между разными культурно-хозяйственными моделями жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васильев В.И.* О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев // ЭО. 1973. № 4. С. 106.
- Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 160 с.
- Вербов Г.Д.* Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.
- Вербов Г.Д.* Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–65.
- Волжанина Е.А.* Лесные ненцы: Расселение и динамики численности в XX в., современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 142.
- Волжанина Е.А.* Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.
- Здоровье* коренного населения Севера РФ: На грани веков и культур /А.И. Козлов и др. Пермь, 2012. 160 с.
- Зенько М.А.* Сибирские лесные ненцы: Историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006. 272 с.
- Зимин А.В.* Исследование вопросов социализации школьников в общеобразовательных учреждениях на Крайнем Севере // Знание, понимание, умение. 2013. № 2. С. 284–287.
- Карапетова И.А.* Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 1 (16). С. 92–101.
- Кондратович С.В.* Гигиеническая оценка иммунного и тиреоидного статуса детей коренных народностей Крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 24 с.
- Коренное* население Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа: Демографические, генетические и медицинские аспекты / Отв. ред. Л.П. Осипова. Новосибирск: ART-AVENUE, 2005. 200 с.
- Лярская Е.В.* Северные интернаты и трансформация традиционной культуры (на примере ненцев Ямала): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 309 с.
- Лярская Е.В.* «У них же все не как у людей...»: Некоторые стереотипные представления педагогов Ямало-Ненецкого округа о тундровиках // Антропол. форум. 2006. № 5. С. 242–258.
- Лярская Е.В.* Женщины и тундра: Гендерный сдвиг на Ямале? // Антропол. форум. 2010. № 13-online. С. 3–39.
- Манчук В.Т., Надточий Л.А.* Состояние и тенденция формирования здоровья коренного населения Севера и Сибири // Бюл. СО РАМН. 2010. Т. 30. № 3. С. 24–32.
- Митусова Р.П.* Год среди лесного народа // Вокруг света. 1929. № 14. С. 12–15.
- На Ямале* создана первая кочевая школа [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru/about/events/22410>.
- Настоящее и будущее* кочевого образования на Ямале обсудили в Салехарде [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.r89.ru/novosti/5379.php>.
- Перцик Е.Н.* География городов: (Геоурбанистика). М.: Высш. шк., 1991. 319 с.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2006. 376 с.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: (Этносоциальный аспект). Новосибирск; Салехард: Банк культурной информации, 2007. 184 с.
- Практическая* психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Питер, 2004. 592 с.
- Суховей Ю.Г.* Функциональное состояние иммунной системы при воспалительных заболеваниях часто и длительно болеющих лиц: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Новосибирск, 1998. 46 с.
- Тесты и опросники* для определения идентичности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/Dialog-kultur-pr1.php?PrPage=Master>.
- Турутина П.Г.* Лесные ненцы: Сказания земли Пуровской. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Гео, 2004. 112 с.
- Трутнева И.В.* Влияние билингвизма на формирование образа мира коренных народов Сахалина (на материале нивхов): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. 22 с.
- Хомич Л.В.* Некоторые особенности хозяйства и культуры лесных ненцев // Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972. С. 199–214.
- Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976. 189 с.

Социокультурные и психоиммунные аспекты адаптации детей лесных ненцев...

Dotsenko E., Bogdanova M., Fisher T., Petrov S., Suhovey Y. Synchronization of immune and psychic systems associated with social stress // CBU international conference on integration and innovation in science and education. Prague, 7–14 April, 2013. P. 324–328.

Suhovey Yu.G., Koptuyug A.V., Petrov S.A., Dotsenko E.L., Fisher T.A. Psycho-immune Partnership in the Dynamic Responses of Living Systems // Intern. Journ. of Life Science and Medical Research. 2014. № 4. P. 57–70.

*Тюмень, ИКЗ СО РАН

r_fedorov@mail.ru

**Тюменский научный центр СО РАН

fitan72@mail.ru

tumiki@mail.ru

The article is devoted to studying an adaptation potential with children of indigenous ethnic minorities of the North under changing of their traditional environment in tundra into urbanized living conditions. The empirical basis of the paper is represented by materials of expeditions undertaken on the territory of Pur District, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, on which basis they realized investigations considering, in the integrated correlation, sociocultural and psycho-immune aspects of adapting children of forest Nenets to learning environment in boarding schools. The paper supports a hypothesis that social, psychological and physiological adaptation mechanisms in a life support system of an individual constitute a unified response mechanism to changes of both endo- and exo-factors.

Indigenous ethnic minorities of the North, forest Nenets, integrated anthropological investigations, sociocultural adaptation, psycho-immune processes, ethnopsychology, adaptation mobility, ethnocultural interactions.